

**ОБОСНОВАННОСТЬ ИНСТИТУТА ОСОБОГО ПОРЯДКА
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ОБВИНЕНИЕМ**

В. В. Трухачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 сентября 2019 г.

Аннотация: *исследуются вопросы, касающиеся сущности и содержания особого порядка судебного разбирательства. Выделяются факторы, которые обуславливают неэффективность рассматриваемого института, и приводится их анализ. Делается вывод о несоответствии особого порядка ряду основных принципов уголовного процесса. Обосновывается предложение об исключении главы 40 из Уголовно-процессуального кодекса РФ.*

Ключевые слова: *особый порядок, приговор, судебное разбирательство, признание вины, обоснованность особого порядка.*

Abstract: *the article is devoted to questions, concerning entities and the maintenance special order of judicial proceedings. Factors, which cause inefficiency of the considered institute, are allocated. Also the analysis is provided them. The conclusion about discrepancy of a special order to a number of the basic principles criminal proceedings is drawn. The offer on chapter 40 exception of criminally procedural code of the Russia Federation is proved.*

Key words: *special order, sentence, judicial proceedings, recognition of wine, justification of a special order.*

Проблематика института особого порядка судебного разбирательства привлекала внимание отечественных авторов на протяжении длительного времени¹. Законодательное воплощение высказанных мнений и предложений выразилось в закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г.² 10-го раздела, получившего наименование «Особый порядок судебного разбирательства». В главе 40 данного раздела рассмотрены положения, устанавливающие особый порядок принятия судебного ре-

---

¹ См.: *Кокорев Л. Д.* Судебная реформа : идеи и реальность // Проблемы судебной реформы. Воронеж, 1994. Вып. 1. С. 10 ; *Рустамов Х. У.* Уголовный процесс. Формы : учеб. пособие для вузов. М., 1998. С. 137 ; *Лукашевич В. З.* Судебная реформа не может и не должна возлагать непосильное финансовое бремя на государственный бюджет // Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Проблемы эффективности и применения. Калининград, 1996. С. 41 ; *Трухачев В. В.* Преступное воздействие на доказательственную информацию : правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления, нейтрализации. Воронеж, 2000 ; *Белкин А. Р.* Особый порядок как профанация судебного разбирательства // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Воронеж, 2006. Вып. 7. С. 45–52 ; и др.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

шения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В 2006 г. состоялся Пленум Верховного Суда РФ, на котором было принято постановление «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»³.

В 2009 г. в раздел 10 УПК РФ была введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Проблематика, касающаяся особого порядка принятия судебного решения, и в настоящее время продолжает привлекать внимание исследователей уголовно-процессуального и уголовного права и практических работников, в том числе руководителей правоохранительных органов⁴. Это обусловлено значимостью рассматриваемых норм для правоприменителей и частотой их использования в уголовно-процессуальной деятельности. Как отмечает Генеральный прокурор РФ, почти 70 % дел рассматривается судом в особом порядке, без исследования доказательств, что еще на досудебной стадии формирует к ним отношение как к не требующим значительных трудозатрат⁵.

Рассмотрим с учетом правоприменительного опыта обоснованность и эффективность законоположений, содержащихся в главе 40 раздела 10 УПК РФ.

Обоснованность положений, в дальнейшем получивших закрепление в главе 40 УПК РФ, по мнению ряда исследователей и практических работников, вызывала и продолжает вызывать сомнение⁶. Автор придерживается аналогичной точки зрения по следующим основаниям.

Ведение уголовных дел в особом порядке действительно существенно упрощает работу следователей и судей, а именно:

1) материалы уголовных дел формируются следователями и исследуются судьями в ускоренном порядке. Таким образом, время расследования и судебного разбирательства резко сокращается;

³ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2. Февраль.

⁴ См., например: Антонова Э. Ю. Особенности оценки доказательств по внутреннему убеждению при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения // Рос. судья. 2015. № 6. С. 31–33 ; Желтобрюхов С. П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства? // Там же. 2017. № 12. С. 60–62 ; О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их устранению : доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 апреля 2019 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

⁵ О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их устранению : доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

⁶ См.: Кокорев Л. Д. Указ. соч. ; О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их устранению : доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 апреля 2019 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

2) дела расследуются и рассматриваются судом в формах, не требующих особой тщательности;

3) работники следствия и суда выполняют меньший объем процессуальных действий, в частности суд не проводит судебное следствие. Таким образом, их работа становится менее трудоемкой. Соответственно, появилась возможность достигнуть внешне положительного успеха без привлечения значительного числа работников следствия и оперативных подразделений, назначения экспертиз и проведения других процессуальных действий, которые выступают как средство получения и проверки полученной доказательственной информации в случае непризнания обвиняемым своей вины;

4) улучшаются внешние статистические показатели, прежде всего данные о раскрываемости преступлений; отчетность по результатам расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Тем не менее, на наш взгляд, быстрота и сокращение трудоемкости расследования и судебного заседания не могут компенсировать неизбежного снижения в таких случаях качества расследования и судебного разбирательства. Такое качество, прежде всего, определяет справедливость и объективность приговоров по уголовным делам и правосудия в целом⁷. Снижение указанного качества, по нашему мнению, является недопустимым, поскольку это негативно сказывается на общих требованиях, касающихся прав личности в уголовном судопроизводстве. К числу основных прав указанной категории относится право на справедливое судебное разбирательство. Согласно ст. 10 «Всеобщей декларации прав человека» каждый человек для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом⁸. Как верно отмечают исследователи проблем уголовного процесса, справедливость не должна подавляться формой; форма должна обеспечивать доступ граждан к правосудию, в противном случае она – «обременение», подрывающее уважение к закону⁹.

Снижение качества правосудия при особом порядке судебного разбирательства, на наш взгляд, является следствием следующих отрицательных факторов:

---

⁷ О категориях «справедливость» и «объективность» в уголовном судопроизводстве подробнее см.: Шкредова Э. Г. Муллахметова Н. Г., Маганкова А. А. Принцип справедливости : теория и практика применения судами при рассмотрении уголовных дел. М., 2016 ; Чайковская М. А. Свойства приговора. М., 2013 ; Васильев О. Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2017 ; Федорин В. Е. Объективность и беспристрастность профессиональных участников уголовного судопроизводства. М., 2016 ; и др.

⁸ См.: Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. URL: <http://www.consultant.ru>

⁹ См.: Победкин А. В. Уголовное судопроизводство как не востребуемое средство воспитания человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 41.

1. Закрепление в УПК РФ особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением не ориентирует суд на установление объективной истины по уголовному делу. Необходимость установления объективной истины в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства в особом порядке подменяется ориентацией работников следствия и судей на выполнение минимального объема процессуальных действий и принятия процессуальных решений, носящих строго формальный характер в отрыве от их внутреннего содержания. По обоснованному утверждению Е. П. Ищенко, при юридической (вероятной) истине процессуальная форма абсолютизируется и становится содержанием, тогда как она должна соответствовать реальному содержанию, но не отождествляться с ним¹⁰.

На стадии предварительного следствия формальный подход в значительной степени нейтрализует мотивацию активного и квалифицированного поиска и закрепления доказательств. Такой подход сводит роль работников следствия и дознания в уголовном процессе к скорейшему получению признания обвиняемого и оформлению его в процессуальных документах.

2. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с обвинением, по нашему мнению, не согласуется с принципом состязательности сторон. Согласно ч. 1 ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Отметим, что в указанной норме действие принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве не имеет каких-либо исключений и распространяется на все уголовное судопроизводство. Такое положение вполне обоснованно, ибо состязательность сторон является важным условием установления объективной истины по уголовным делам. Реализация указанного принципа способствует выявлению судом противоречий и несогласованностей в доказательственных базах как обвинения, так и защиты.

Особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 УПК РФ, фактически исключает возможность стороны защиты предоставить суду мнение об обоснованности тех или иных доказательств обвинения. Исключение при особом порядке судебного следствия по существу игнорирует мнение защиты по указанным вопросам, отводит защитнику роль статиста. Между тем согласно ч. 4 ст. 15 УПК РФ стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

¹⁰ См.: *Ищенко Е. П.* Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 29. О недопустимости замены установления судом истины по уголовному делу формальной процедурой см.: *Кокорев Л. Д.* Судебная реформа : идеи и реальность // Проблемы судебной реформы. Воронеж, 1994. Вып. 1. С. 10 ; *Лукашевич В. З.* Судебная реформа не может и не должна возлагать непосильное финансовое бремя на государственный бюджет // Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Проблемы эффективности и применения. Калининград, 1996. С. 41.

3. В значительной степени особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением способствует устранению необходимости использования криминалистических познаний в ходе расследования преступлений.

Криминалистическое «искусство» расследования – тактически грамотное применение методических основ расследования, реализация тактических операций, применение тактических приемов отходит на «второй план», приобретает второстепенный характер. Отметим, что многие положения разделов криминалистики, касающиеся криминалистической методики и тактики, разработаны с учетом их реализации в условиях противодействия сторон обвинения и защиты, оказываемого как легальными, так и нелегальными способами. Отсутствие судебного следствия в ходе применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением лишает практической значимости разработки, касающейся нейтрализации указанного противодействия.

Как верно отмечается в докладе Генерального прокурора РФ Совету Федерации, сохранение существующего удельного веса дел, рассматриваемых по упрощенным процедурам, грозит утратой накопленного десятилетиями уникального опыта интеллектуального состязания сторон обвинения и защиты, значительным снижением профессионализма работников, а главное – ошибками при решении судеб людей¹¹.

4. Закрепление особого порядка судебного разбирательства, без проведения в общем порядке исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ) способствует необоснованному наделению признания обвиняемым своей вины его особым статусом в системе доказательств по уголовному делу. В литературе применительно к признанию вины прочно закрепился термин «царица доказательств», который получил активную «практическую реализацию» в отдельные этапы исторического развития России¹². Отметим в связи с этим, что законодатель избегает использования в главе 40 УПК РФ термина «признание вины», а использует термин «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», который, на наш взгляд, является тождественным.

В косвенной форме особая роль признания обвиняемым своей вины получила отражение в иных нормах УПК РФ. Так, в ч. 2 ст. 77 признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств. Отметим, что основу обвинения в случае отказа обвиняемого от признания своей вины на равных условиях могут составлять все

---

¹¹ О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их устранению : доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 апреля 2019 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

¹² См.: *Барабан А. С.* Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 5. 2015. № 1 (26). С. 15–25.

иные виды доказательств, перечисленные в ст. 74 УПК РФ, а не только признание вины.

На наш взгляд, в УПК РФ не должны включаться нормы, направленные на закрепление исключительности тех или иных доказательств. Все доказательства по делу имеют равную юридическую силу. Не утратил актуальности призыв А. Ф. Кони к тому, что обвинителю в своей профессиональной деятельности нужно стараться не опираться на собственное сознание подсудимого, даже сделанное на суде. Он должен строить свою речь, черпая из дела объективные доказательства и улики, не зависящие от того или иного настроения подсудимого¹³.

5. Проведение судебного заседания и постановление приговора без проведения судом в общем порядке исследования и оценки доказательств противоречит принципиальному положению о свободе оценки доказательств, закрепленному в ст. 17 УПК РФ. Прежде всего, имеются в виду положения указанной нормы о том, что никакие доказательства по уголовным делам не имеют заранее установленной силы. В рассматриваемом особом порядке судебного разбирательства судебный порядок подтверждения силы доказательств отсутствует. Между тем судебное признание силы доказательства является важной составляющей обеспечения объективности и справедливости приговора по уголовному делу.

6. При рассмотрении дела в «особом порядке» существенно затрудняется и формирование внутреннего убеждения судей, поскольку оно в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ должно быть основано на совокупности имеющихся в деле доказательств. Именно на основе указанного убеждения суд должен оценивать доказательства. Исключение в ходе судебного разбирательства судебного следствия приводит к тому, что суд не формирует доказательства, а производит общую оценку доказательств, ранее собранных другими участниками уголовного судопроизводства. Таким образом, при реализации особого порядка снижается значение центральной роли суда в уголовном процессе.

Формирование внутреннего убеждения судьи, в соответствии с которым суд оценивает доказательства, существенно затруднено из-за отсутствия в ходе судебного разбирательства непосредственного восприятия и исследования судом доказательственной информации. В соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ при особом порядке судебного разбирательства суд наделен лишь правом исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Отметим, что фактор непосредственности исследования доказательств судом, влияющий на вынесение судом справедливого приговора, был законодательно закреплен как в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960г.¹⁴, так и в УПК РФ 2001 г., что свидетельствует о его практической значимости. Законодатель, на наш взгляд, обоснованно

---

¹³ См.: Кони А. Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 185–186.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

выделил непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства в качестве общих условий судебного разбирательства. Согласно ч. 1 ст. 240 УПК РСФСР суд первой инстанции при рассмотрении дела был обязан непосредственно исследовать доказательства по делу. Суд был обязан допросить подсудимых, потерпевших, заслушать заключение эксперта, осмотреть вещественные доказательства без каких-либо исключений. В действующем УПК РФ законодатель предусмотрел, что в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, но за исключением случаев, предусмотренных разделом 10 УПК РФ. При этом аргументация такого исключения не приводится.

7. Распространение получила практика принуждения к получению признания различными, в том числе преступными, способами. Не являются исключительными случаи, когда для получения признания следователи используют необоснованно длительное содержание под стражей обвиняемых, не признающих своей вины. При этом какой-либо активной работы по делу, как правило, не проводится: следователи «ожидают» от обвиняемых, находящихся под стражей, осознания бесперспективности и ненужности защиты от обвинения и необходимости признания вины. Всего, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2018 г. предварительное следствие по 38 % уголовных дел проводилось в срок, свыше установленного законом¹⁵.

Досудебное соглашение при таком подходе превращается в «делку с правосудием» в негативном значении термина «делка». В таком значении сделка определяется как неблагоприятный, предосудительный спор¹⁶. В обмен на признание вины и отказ от активной защиты подозреваемому обвиняемому обещается назначение судом наказания, которое согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Отметим, что назначение такого наказания обещается не судом, а следователем. Между тем согласно указанной норме УПК РФ не следователь, а суд назначает наказание в таких пределах и лишь в случаях, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Таким образом, при заключении сделок подобного рода обещания следователей о назначении обвиняемому (в дальнейшем подсудимому) наказания в указанных пределах являются условными.

8. При реализации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в значительной степени сужается контроль соблюдения законности и объективности

¹⁵ О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их устранению : доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 апреля 2019 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

¹⁶ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2011.

предварительного следствия. Однако число нарушений законодательства, допускаемых следователями всех ведомств, не имеет тенденции к снижению. Более того, в 2018 г., по данным Генеральной прокуратуры, число указанных нарушений вновь увеличилось почти на 6 %. За последние десять лет произошел их рост в 2,5 раза (до 1 млн 300 тыс. в 2018 г.)¹⁷.

Отметим, что судебный контроль, осуществляемый в ходе судебного разбирательства, предполагает выявление не только нарушений и недостатков предварительного следствия, но и просчетов и упущений прокурорского надзора за следствием.

9. Отсутствие проведения судебного следствия с последующим вынесением приговора на основании ст. 314 УПК РФ способствует тому, что «за бортом» внимания органов уголовной юстиции остаются эпизоды преступной деятельности, которые могут быть выявлены и нередко выявляются в ходе судебного разбирательства конкретных уголовных дел. Подобного рода информация по ряду причин не исследовалась в рамках уголовного дела в ходе досудебного производства. Не являются исключениями случаи, когда работники следственных и оперативных подразделений стремятся не расширять объем уголовного преследования, ограничиваясь получением признания по эпизодам преступной деятельности, информация о которых явилась основанием возбуждения уголовного дела. Причины такого явления часто заключаются в нежелании проходить процедуру продления сроков расследования; увеличении количества завершенных дел в том или ином отчетном периоде и т. д.

Причем речь идет не только о преступной деятельности обвиняемого и иных лиц, причастных к преступлению. Из компетенции правосудия при особом порядке исчезает правомочность выявления случаев преступного воздействия на подозреваемых и обвиняемых, осуществляемого работниками оперативных и следственных подразделений с целью получения признания. Следует согласиться с мнением О. Я. Баева, согласно которому желание в краткие сроки отчитаться за раскрытие и расследование совершенного преступления является основным мотивом принуждения к даче показаний со стороны субъектов преступлений, предусмотренных ст. 302 (286) УК РФ¹⁸.

Естественно, что в случаях оказания преступного принуждения к признанию вины его субъекты не заинтересованы в том, чтобы любая информация о нем стала предметом судебного разбирательства.

10. Применение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением исключает судебный этап проверки доказательств, что, безусловно, отрицательно сказывается

---

¹⁷ О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их устранению : доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 апреля 2019 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

¹⁸ См.: Баев О. Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2016. С. 109.

на качестве доказательственной базы, представленной следствием. Согласно ст. 87 УПК РФ суд является обязательным субъектом проверки доказательств. Проверка «на прочность» доказательств обвинения и защиты судом как независимым и объективным субъектом является несомненным и важным гарантом повышения качества доказательственной базы уголовного дела.

Кроме того, получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, наряду с сопоставлением их с другими доказательствами и установлением их источников согласно ст. 87 УПК РФ, является основным способом проверки доказательств в уголовном процессе. Очевидно, что суд лишен возможности использовать такой способ в случае особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

11. Негативным последствием, к которому приводит особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, является ограничение права на обжалование приговора. В соответствии со ст. 317 УПК РФ приговор суда, постановленный в таком порядке, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ. Таким образом, подсудимый лишен права обжаловать такой приговор ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Соответственно суд апелляционной инстанции, как отмечается в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 декабря 2006 г. не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, поскольку приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, выводы следствия (которое в силу закона не случайно называется предварительным) о сущности и объеме фактических обстоятельств уголовного дела при рассмотрении дела в особом порядке априори для суда считаются верными и приобретают неприкосновенность.

Между тем в п. 20 ст. 47 УПК РФ право обвиняемого на обжалование приговора, определение, постановление суда не имеет каких-либо исключений.

Разделяя мнение о необоснованности особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, Генеральная прокуратура РФ (совместно с Верховным Судом) видит решение проблемы в установлении законодательных ограничений на рассмотрение в особом порядке только дел о преступлениях небольшой и средней тяжести¹⁹.

---

¹⁹ О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их устранению : доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 апреля 2019 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

Полагаем, что такое решение в целом отвечает верному направлению оптимизации УПК РФ и позволит повысить степень обоснованности и справедливости постановленных приговоров. Вместе с тем реализация указанного предложения будет являться полумерой. Каждый подсудимый, независимо от категории преступлений, в которых он обвиняется, имеет право на судебное разбирательство, отвечающее всем требованиям обоснованности и справедливости. Кроме того, судебное разбирательство, проводимое и в общем порядке, по указанной категории уголовных дел по временным рамкам существенно не отличается от принятия судебного решения в особом порядке.

Заметим также, что выделение дел о преступлениях небольшой и средней тяжести в отдельную группу дел, требующих упрощенного судебного разбирательства, принижает общественную значимость и авторитет приговоров по таким делам. Распространение особого порядка только на данную категорию уголовных дел будет способствовать отношению к ним как к второстепенным, не представляющим особой общественной значимости. В данном случае можно говорить и о необоснованном сближении преступлений с административными правонарушениями.

Приведенная аргументация позволяет, по нашему мнению, сделать вывод о необходимости исключения из УПК РФ главы 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

Воронежский государственный университет

Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права

E-mail: v.trukhachev@Low.vsu.ru

Voronezh State University

Trukhachev V. V., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Criminal Law Department

E-mail: v.trukhachev@Low.vsu.ru